

По мере того, как мы углублялись в ствол шахты – резкий запах, уже успевший прилипнуть к носу, становился всё сильнее. На данный момент мы с Хёнсу находились на 1-ом уровне. Всего в шахте 4 таких, и, как и в лабиринте, чем глубже ты спускаешься, тем труднее становится сражаться с монстрами.

Возможно, для таких игроков, как Хёнсу это подземелье представляло определённую сложность, но я из-за слишком высокого уровня чувствовал себя здесь королём и с лёгкостью разносил всех мобов одной рукой, продвигаясь дальше.

— Говоришь, твои товарищи застряли где-то на 4 уровне?

— Да, и если мы не поспешим, то, боюсь, с ними может что-то случиться.

Выражение беспокойства по-прежнему не сходило с лица Хёнсу, а его словах слышалась легко различимая тревога. Не отрывая свой взгляд от впереди лежащей темноты, я спросил его:

— Вы же как-то пробились до 4-го уровня. Значит у вас есть определённые навыки и опыт, но что тогда случилось потом?

Мой спутник глубоко вздохнул. Затем на несколько секунд между нами воцарилась неловкая тишина, словно он пытался подобрать правильные слова, пока наконец не решился ответить:

— Босс оказался слабее, чем ожидалось, а в какой-то момент и вовсе пустился наутёк. А с остальными, предвкушая скорую добычу, мы бездумно погнались за ним – это оказалось ловушкой.

Хёнсу прикусил губу, обнажив белоснежные зубы. Всё его тело задрожало, а глаза нервно задёргались в неловкой попытке сдержать поступившие слёзы. Гнетущая аура неисправимого позора окружила его. Однако несмотря на всё он продолжил:

— Эти сволочи оказались теми ещё коварными псами, и мы стали превосходными мишенями для их луков, игрушками в их руках! А этот нахальный смех босса теперь снится мне в самых жутких кошмарах! Если им не удалось найти комнату отдыха на 4 уровне, то – чёрт!

— Успокойся! Если так будешь шуметь, к нам все монстры сбегутся!

— Извини.

Как бы не были слабы гноллы, большое их количество в таких узких проходах может стать серьёзной головной болью. Это ещё один абсурдный момент «игры». Несмотря на то, что на урон, который наносит игрок мобу более высокого уровня, накладываются серьёзные штрафы, ничего подобного в отношении монстров не существует. Иными словами, даже самые низкоуровневые волки с лёгкостью могут загрызть даже самого прокаченного игрока, если тот зазеваётся и пропустить пару ударов.

Я ещё раз посмотрел на лицо Хёнсу. Тёмные круги под его глазами походили на опустившийся занавес, а вены на руках вздулись и слегка подрагивали при ходьбе. Очевидно, он боялся чего-то после всего произошедшего и не хотел вновь идти на охоту в это подземелье.

«Наверно его, как и Ынха, уже достал лабиринт. Поэтому вскоре он оставит прохождение и займётся чем-то другим».

Страх пропитал Хёнсу насквозь, и это было очевидно. Однако, несмотря на испытанный ужас

он нашёл в себе силы вернуться сюда, чтобы найти своих товарищей, ожидающих спасения где-то там во мраке. Более того, этот человек отбросил гордость и обратился за помощью к тому, кто однажды подвергнул его публичному позору. Прошло несколько месяцев и рана, скорее всего, не успела зажить.

«Неужели он изменился? Тот ли это трус, над которым я когда-то подшутил?»

На моём лице невольно появилась улыбка, а изо рта даже вырвался слабый смешок. Трус, точнее Хёнсу, тут же обернулся в мою сторону. Я сделал вид, что кашляю и второпях зашагал вперёд.

— Кхм, и где же этот разъём для ключа?

После моего вопроса глаза Хёнсу начали обеспокоенно бегать из стороны в сторону. На одной чаше весов лежало недоверие ко мне, на другой совесть. Последняя чаша в итоге перевесила.

— Где-то в глубине 4-го уровня есть комната босса данжа. В её окрестностях мы и должны начать поиски. Ясно вам?

— Ясно. Не беспокойся! Я умею держать обещания.

Услышав мою последнюю фразу Хёнсу вздохнул с облегчением.

[Благодаря высокому показателю навыка «Восприятие» вы кое-что заметили в слепой зоне]

«Похоже, это за тем углом».

Всё-таки в этих узких и тёмных коридорах без "Восприятия" никак. Конечно, можно воспользоваться и особыми способностями "Глаза Эйрин", но их эффект временный. Навык же активен всегда, так что он намного удобней. Прижавшись к стене, я осторожно посмотрел за угол.

[Гнолл-недоброжелатель]

Уровень: 16

Очевидно, монстры в этом данже предпочитают держаться по одиночке, что не может не радовать.

Прицелившись прямо ему в голову, я выстрелил из арбалета.

Стрела пробила тому голову и монстр рухнул.

— Кхи!

[Великолепный выстрел]

[Навык «Стрельба из лука» повышен]

[Из-за слабости вашего противника повышение незначительно]

Я хотел было вслух сказать, что убивать монстров по одиночке сплошное удовольствие, после того, как привык сражаться с группами, и произвести таким образом определённый эффект на Хёнсу. Однако в самый последний момент перед тем, как испустить дух, гнолл плюнул прямо

мне в лицо, и всё это стало уже бессмысленно.

Оттёршись, я спросил Хёнсу, который сделал вид, что ничего не видел:

— Давно хотел спросил, как же тебе удалось выбраться в одиночку на поверхность?

— Всё благодаря этому.

Хёнсу помахал в пустоте правой рукой и вытащил из своего инвентаря одну вещь. Это был один из магических кристаллов, которые мне приходилось частенько видеть в «игре». Он был такого же синего цвета, но в отличие от других не испускал тусклого свечения. Казалось, в этом кристалле не было ядра. Взяв его в руки, я ещё раз внимательно его осмотрел.

[Кристалл возвращения]

Кристалл

Одноразовое

Очень редкий и ценный

[При использовании может вернуть вас в последнее место отдыха]

(Никакой иной силы в нём не присутствует)

— И такие штуки есть?

— Мы с друзьями тоже узнали об их существовании только здесь, в этой шахте, где, собственно, они и были найдены.

«Насколько же редко они выпадают, что ни разу не выпадали мне за всё время прохождения?»

Тем не менее, наличие такого предмета фактически даёт игроку ещё одну дополнительную жизнь. Скорее всего, если бы кристаллы попадались чаще, то скорость прохождения лабиринта увеличилась бы в разы.

«Это же как купить страховку на случай смерти! Как бы всё тогда было бы проще».

— Он же вроде как уже пустой. Почему ты его не выбросил?

— Да жалко как-то. Может удастся его кому-нибудь продать подороже.

«Хм, понимаю».

Перезарядив вручную вновь заклинивший арбалет, я подошёл к телу, чтобы вытащить болт из головы гнолла и пойти дальше. Можно, конечно, собрать с него вещи и заработать деньги, но в итоге всё равно получится ничтожная сумма, так что смысла особо нет. Поэтому я, не опасаясь повредить череп, наступил на него ногой и вытащил болт. Он вошёл чисто, поэтому особенно много силы не потребовалось.

— М-м-м?

В моём боку почему-то появилось слабое ощущение жара, и вряд ли он бы вызван резкими телодвижениями, связанными с процессом вытаскивания болта. Я повернулся, чтобы

осмотреть странное место. В первую очередь мне бросились в глаза уже старые и поношенные ножны, в которых лежал «Острый хищник».

«Надо бы купить новые», — подумал я.

Только затем моё внимание привлекла грубо сделанная стрела, больше походившая на две связанные палки, которая, похоже, уже некоторое время была у меня в боку.

— Чонсок! — Хёнсу интуитивно понял, что что-то пошло не так и громким голосом выкрикнул моё имя.

— Кхырык! Кхи-кхик! Кхи-кхи-кхик!

[Трусливый гнолл Карум]

Уровень: 20

— Карум! Этот ублюдок – он тебя подстрелил?

— Пожалуйста, успокойся! Со мной всё в порядке. Сам то ты как?

Карум представлял из себя чуть более крупного гнолла, который нес за своей спиной какой-то нелепый лук, из которого, по-видимому и была выпущена странная стрела, а на его поясе висел такой же бесформенный кинжал, который он только что обнажил. Другим заметным его отличием от остальных представителей его расы, как и говорил Хёнсу, являлась широкий оскал, выражавший издевательство и насмешку.

[Вы подверглись воздействию паралитического яда]

[Вы не можете двигаться]

— У него ещё и стрелы отравлены? Вот чёрт!

— Кхик-кхик. Кхик!

«Да-да, я уже понял».

Я ощущал, как яд медленно расползается через кровеносные сосуды по всему телу, постепенно лишая его возможности пошевелиться. То же время, сам Карум не отрывая от моей персоны мерзкие глазёнки приближался ко мне с кинжалом наголо. Кажется, он решил сразиться со мной один на один.

Хёнсу сначала весь съёжился от страха, но затем собрал всё мужество в кулак и бросился с громким криком на гнолла.

— А-а-а-а!

Однако тот ловким движением сбил его с ног.

— Кхык! — Хёнсу издал возглас отчаяния, но в ответ услышал лишь издевательский смех.

— Кхи, кхи-кхик!

— Чонсок!

Решив, по-видимому, что я представляю большую опасность, Карум оставил подающего в пыли бедолагу и как ни в чём не бывало продолжил движения в мою сторону, по-прежнему демонстрируя свои грязные зубы.

Как только он оказался на достаточно расстоянии, я схватил его левой рукой за голову, а правой вонзил «Острого хищника» прямо в шею. Его кончик вышел с другой стороны, отчётливо блеснув металлическим светом. Жизнь монстра по имени Карум оборвалась так же легко, как потухло задутое пламя свечи. Он даже не успел издать предсмертный вопль. Всё-таки уровень – это самое сильное оружие.

Безмолвно наблюдавший за всей этой сценой Хёнсу с удивлением, которое отразилось даже на цвете его лица, произнёс:

— Как?

Глядя в навсегда замершие глаза гнолла, ничком лежавший передо мной, я вытащил меч из его шеи и резким движением стряхнул с него кровь.

[Благодаря навыку «Соппротивление ядам» время действие паралитического яда значительно сокращено]

[Навык «Соппротивление ядам» немного повышен]

— Ты не знал о «Соппротивлении ядам»?

Хёнсу ошеломлённо смотрел на меня рыбьими глазами. Он как будто смотрел на какое-то диковинное животное в зоопарке. Задержав дыхание, я вытащил стрелу из бока. Из-за лёгкого жжения на секунду пришлось даже зажмурить глаза, но боль быстро ушла. Подобное зрелище ещё больше удивило Хёнсу.

— Тебе не больно?

— Ты хоть раз встречал человека, которому не больно, когда он вытаскивает чёртовую стрелу из своего бока?! Я просто терплю.

— Извини, а какой у тебя уровень навыка «Подавление боли»?

— Максимальный, а что?

— Хах, ха-ха-ха – с ума сойти, ха-ха-ха.

Его смех отдавал фальшью, а на устах зависла изнеможенная улыбка. Устав на него смотреть, я опустил взгляд на стрелу, которая ещё недавно находилась в моём теле.

«Она хоть и немного, но повысила мой навык "Соппротивления ядам" Я слегка повертел её, а затем надрезал наконечником кожу на правой руке».

— Что ты делаешь?

— Этот паралитический яд повышает сопротивление.

[Навык "Соппротивление ядам" немного повышен.]

«Чёрт! А в этом всё-таки есть смысл!»

Я ещё несколько раз надрезал руку.

— Таким способом ты и проходишь игру?

— А разве не все делают что-то подобное? Разве самоистязание не самый лучший способ повысить навыки, связанные с защитой и сопротивлением?

— Дурак, ты совсем рассудок потерял?

«Ты это о чём?»

Всё ещё не понимая, чем вызвано его удивление, я передал Хёнсу другую стрелу, найденную у Карума.

— Не хочешь тоже разок попробовать? Когда ещё такой шанс выпадет? Это же как прививка. Давай, не бойся!

— Не-не, спасибо, но мне и так нормально.

«Зря отказываешься».

Это редкая возможность на халяву повысить свои навыки. Прикусив язык, я вновь провёл кончиком стрелы по коже.

Заплатив свою цену за адаптацию в «игре», мы с Хёнсу через второй этаж спустились на третий. В процессе подверглись атаке целой толпы «Гноллов-атаманов», но особой опасности они не представляли. Свою роль сыграло моё мастерское владение «Острым хищником» и слишком большая разница в уровнях.

В итоге все эти монстры либо улепетывали с пеной изо рта, либо валялись на земле с раздробленной коленной чашечкой. Хёнсу, показывающий дорогу, деятельного участия в битве не принимал, хотя если даже он и захотел бы подраться, ничего бы существенно не изменилось. К тому же, в его голове ещё были свежи воспоминания о битве с Карумом.

— Вот проход, ведущий на последний уровень этого данжа, — наконец сказал Хёнсу.

С первого на второй вела лестница, со второго на третий – пологий спуск. Сейчас же перед нами была просто дырка. Ощущалась некая деградация в плане цивилизованности. В темноте отверстия слабо блестели брошенных кирки и шахтёрские шлемы.

Дальше можно было спуститься только с помощью верёвки. К счастью, одна залежалась в моём инвентаре. Скинув её вниз, я, словно заправский пожарный на выезде, за доли секунды спустился по ней в темноту.

«Человек всё-таки быстро приспосабливается к чему угодно».

[Поблизости обнаружены следы "Наследия Эйрин".]

Как только я ступил на землю, все мои сомнения относительно напрасности всего этого похода тут же развеялись. Уголки моих губ невольно поднялись вверх. Истина была где-то рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/21449/595535>